

Ольга Дашкова

**Двойной грех.
Игрушка
для СВОДНЫХ**

RUGRAM

Москва
2024

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Д21

Дашкова О.

Д21 Двойной грех. Игрушка для сводных / О. Дашкова. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 290 с. — (Двой-
ное).

ISBN 978-5-517-11567-6

Диана должна была взять интервью у звезд экстрима, наслед-
ников империи и завидных женихов страны, а не терять голову и
отдаваться им. Все это можно было списать на стресс или сла-
бость, если бы не новая встреча, которая обернулась кошмаром.

— Что значит — у твоего будущего мужа есть сыновья? И
сколько им лет: десять, двенадцать?

— Они немного старше тебя. Ты всегда мечтала о братике,
а теперь у тебя их будет двое.

BIC FP
BISAC FIC005000

ISBN 978-5-517-11567-6

© Дашкова О., текст, 2024
© Леола К., обложка, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ГЛАВА 1

— Нет, нет, нет, только не сейчас. Давай заводись, крошка, не подводи меня.

Кажется, уже седьмой раз Диана проделывала одни и те же манипуляции, чтоб оживить этот несчастный автомобиль. Но он лишь издавал жалобное урчание, кряканье, но не заводился.

Навигатор показывал, что до нужной цели еще пять километров. Девушка огляделась по сторонам: темная заснеженная дорога, сугробы и не одного фонаря. А еще огромная желтая луна на черном небосклоне. Это могло бы быть красиво, если бы не было так печально, а температура воздуха была бы около минуса пяти градусов. Но снаружи все минус двадцать пять, и это совсем не радовало.

И какой черт ее дернул полететь последним рейсом? Взять напрокат автомобиль, поехать и застрять в абсолютно незнакомой местности, на одной из заснеженных дорог горного Алтая, за пять километров до точки конечного пути?

Но она даже знает имя того черта, что дернул.

Александр Малиновский.

Это именно он говорил: «Не надо тебе, Дианочка, ехать. Не надо лететь одной. Ты не справишься. Ты не сможешь. Ты заблудишься. Ты застрянешь. Ты вляпаешься в какую-нибудь историю. Ты, Диана, дождись меня, я закрою все дела, и через три дня мы полетим, если ты так этого хочешь».

Именно из-за этого они и очень сильно поругались, а еще из-за того, что Малиновский бесцеремонно лапал свою секретаршу. Та хихикала, делала вид, что отбивается, а Диана как дура стояла и смотрела на это все несколько минут, войдя без стука в его кабинет.

И ведь это было уже не первый раз.

Он потом, конечно, свел все в шутку, что Диане показалось, что Диана все накрутила, что она глупышка-малышка. Но Родионова устала, что с ней так обращаются, что Александр постоянно манипулирует, указывает, лишает ее слова и выбора в своих интересах.

А у Дианы нет и не было этих трех дней, статья должна была выйти в новогоднем выпуске журнала, на нее очень рассчитывают. Она не хочет быть и не будет беспомощной в глазах Малиновского, пусть он как бы и все еще ее парень, с которым она разберется, как вернется.

Не станет его слушать, а поставит точку в отношениях. Пусть дальше тискает секретарш, она не будет больше мешать. И больше не позволит манипулировать собой, указывать, воспитывать. С нее хватило матери до восемнадцати лет.

Диана посмотрела на дисплей телефон. Он автоматически переключился на местное время. Почти полночь. Девушка вздохнула, она даже не смогла разглядеть все красоты местности. Пахло, конечно, головокружительно, настоящий чистый горный морозный воздух. Но еще немного — и она перестанет им наслаждаться.

А еще хуже будет, когда машина остынет окончательно, а Диана замерзнет здесь насмерть. И найдут ее обледеневшее тело, как спящую принцессу. Где-то здесь рядом, в Ре-

спублике Алтай, кстати, в девяностых годах нашли мумию молодой женщины. Вот и Родионовой светит что-то в этом духе.

Только принцесса из нее так себе.

Заряда на телефоне осталось десять процентов, двигатель не работает, в салоне становилось холодно, навигатор показывает, что рядом нет ни заправки, ни населенного пункта, лишь туристическая база. Девушка еще раз попробовала завести машину, но устало уронила голову на руль, готовая взвыть, а лучше растерзать от злости всех вокруг.

Но скоро это сделают за нее местные дикие звери. Они тут наверняка бегают стаями. Волки — огромные, лохматые, голодные, злые и зубастые. И она уже будет не замерзшей принцессой, а куском мяса на их позднем ужине.

Так, Диана, соберись, соберись в кучу и не будь тряпкой, Родионова уговаривала сама себя. Всего каких-то пять километров до базы, если идти не спеша, за час можно успеть. Но идти страшно, темно и холодно, нужно только вспоминать лекции по выживанию, им читал представитель МЧС на втором курсе.

Которые Диана благополучно пропустила мимо ушей, а надо было, надо было, Родионова, конспектировать, запоминать, как молитву, все правила выживания в зимнем лесу.

Но тогда девушка не думала, что такое может произойти реально. Диана считала себя абсолютно городским человеком, она могла заблудиться в незнакомом районе и искать метро по карте. А здесь Алтай, лес, рядом горы и пустая дорога.

Телефон не ловил сеть, заряда мало, становится холодно. А значит, нужно что-то делать, а не сидеть и не ныть о том,

в какую ужасную ситуацию она попала. Диана покидала все свои мелочи в сумочку. Вышла из салона, тут же задохнулась от очень свежего и морозного воздуха. Одета она, конечно, была так себе, совсем не для поездки в горный Алтай в декабре.

Хорошо, что хватило ума снять каблуки, надеть ботинки и джинсы вместо юбки. Натянула капюшон толстовки, застегнув до самого горла короткую дубленку, руки уже замерзли, не помогали даже перчатки.

Закинула на плечо дорожную сумку, но как только достала ключи из замка зажигания и выключила фары, все вокруг погрузилось в кромешную тьму, и стало уже страшно до жути.

Мысли были не идти никуда, остаться в машине, кто-нибудь да поедет мимо, подберет ее. Но Диана не позволила взять верх здравому смыслу, который шептал остаться.

Как могла бодро зашагала по дороге, уверенная в своих силах. Снег скрипел под ногами, глаза привыкли к темноте, но внутри все сжималось от страха и казалось, что она отчетливо слышала волчий вой.

Холод стал пробирать до костей, решимость заметно таяла, а вот ноги превращались в ледышки. Начинало клонить в сон, Диана понимала, что это реакция организма, и если остановиться, присесть, то можно просто заснуть и не проснуться уже никогда, как это происходило с туристами в горах.

Надо было послушаться Малиновского, подождать три дня, поехали бы вместе, и если бы не этот инцидент с секретаршей, Диана, может быть, так и поступила бы. Как обычно, пошла бы на поводу, Саша бы ее убедил.

Но нет, сейчас Диана хотела доказать Малиновскому, матери, самой себе, что она будущий журналист, который хочет и может писать не обзоры показов мод, не открытие нового салона или цветочной лавки, а хорошие, содержательные статьи о жизни интересных людей.

Специально полетела на Алтай, на базу, где сейчас идут тренировки сборной страны по лыжным видам спорта, чтоб взять интервью у самых популярных ее членов — братьев Прохоровых. О них ходят слухи, им пророчат первые места чемпионатов и золото будущей Олимпиады, но о личной жизни братьев ничего не известно.

Прохоровы нечасто выкладывают личные фотографии в социальные сети, а если это и происходит, то на них обязательно новые девушки и экзотические места. Диана не уважала бабников, считала, что эта скачка из постели в постель мерзка и отвратительна.

А вот видео, с экстремальными и невероятными спусками, с самых опасных снежных трасс мира, которые набирали миллионы просмотров на их канале, завораживали и восхищали. Они играли со смертью, смеялись ей в лицо и, кажется, были бессмертными.

Она должна была успеть вернуться через двое суток, чтоб сдать материал, который пошел бы в праздничный выпуск журнала, где Родионова числилась нештатным корреспондентом, и тем самым доказать редактору, что она достойна ставки в штате и что способна вести свою рубрику.

Шум. Рев мотора. Или ей все это показалось?

Девушка обернулась, вдалеке сверкнули два огонька, они хаотично плясали по дороге. Кто-то едет, и ее обязательно

увидят и спасут. Но Диана, оказывается, до такой степени замерзла и устала, что не могла даже поднять руку.

А дальше на нее обрушился рев моторов, яркий свет фар в лицо, снег. Два снегохода, быстрых, рычащих, пронесли мимо на бешеной скорости, даже не заметив ее. Диана попятилась назад, споткнулась, упала спиной на обочину, скатившись дальше в рыхлый снег.

Все. Дальше ничего.

Темнота. А потом невесомость.

ГЛАВА 2

— Кир, не гони! Не гони, кому говорю! Твою мать, я тебе задницу надеру, паршивец!

— Хорошо, мамочка, как скажешь!

Мотор снегохода под молодым мужчиной рычит еще громче, Кирилл, вывернув руль, делает круг на снегу, улыбается брату, дразня его.

— Кир, я серьезно!

— Ага. Догоняй. А потом посмотрим, кто кому и что надерет!

Он срывается с места первым, оставляя клубы дыма, второй снегоход следует за ним. Рев моторов, фары режут темную дорогу, адреналин кипит в крови. Кирилл любил эти моменты, ради них жил, сколько себя помнил, в спорт пошел потому, что только там можно было взлететь над белой бездной снега, почувствовать свободу.

Но даже рамки и правила спорта ему были помехой, хотелось еще, больше, круче. Хапнуть адреналина, который зашкаливал на черных трассах горнолыжных спусков мира. Когда под бордом трещины во льду, голые скалы, а огромная лавина готова накрыть его со спины. А этот снегоход лишь игрушка младшего из двух братьев Прохоровых.

Его мало кто понимал, только Ярослав, а отцу — тому так вообще, по его мнению, было все равно на сыновей. Они где-то там, чем-то заняты, дежурные звонки, заучен-

ные фразы. Нужны деньги, да сколько угодно, но только без баловства.

Отцовская любовь.

Второй снегоход поравнялся с первым, Кирилл прибавил газа, до базы осталось совсем немного. Главное — не упасть и не переломать ноги, Валентиныч убьет его и закопает в сугробе, а брат откопает и еще раз прибьет, билеты уже куплены, после новогодних каникул вылет и соревнования на Камчатке. Да он и сам не хочет себя покалечить, там такая жара намечается.

Первый снегоход вильнул влево, вовремя объехав припаркованный на обочине автомобиль. Странно, когда они ехали в город днем, его не было. Стоит без включенных габаритов и знаков, можно сказать, чудом его увидел.

— Кир, сбавь скорость! — Ярослав крикнул, пытаясь остановить брата, но было бесполезно, он не слышал.

Яр напрягся, стиснул зубы, вечно за Киром присматривать надо, а еще вытаскивать из дерьма — до того момента, когда об этом узнает тренер, а значит, и отец.

Фары высветили тонкую черную фигуру, Яр решил, что это волк, местные говорили, что они здесь водятся, но есть так есть, они ему не мешали, а вот выходки брата задолбали. Сам шею свернет, как доберутся до домика.

Он пронесся вторым, уловил лишь краем глаза движение, свет фар снегохода плясал по дороге, вырывая из темноты сугробы и стволы деревьев. Затормозил, мотор рычал, снял очки, воздух морозный, колкий, он обжигал легкие, снегоход брата уехал далеко вперед.

Огляделся, часто дыша, замер, ступая на землю. Мужчины сам не понял, что его остановило — чутье какое-то или